

Меня зовут Эуфемия Гримвуд.

Я вторая дочь в семье графов Гримвудов, мне недавно исполнилось шестнадцать лет.

С моими шелковистыми золотистыми волосами, хотя и лишенными некоторого изгиба тела, и юным лицом, я часто выгляжу моложе своего возраста, возможно, на пару лет. По крайней мере, я так считаю.

Я - Эуфемия Гримвуд.

Я действительно Эуфемия Гримвуд.

Но я чувствую себя совсем иначе, чем минуту назад.

Это потому, что всплыли воспоминания из моей прошлой жизни.

Воспоминания о человеке тридцати лет, живущем на современной Земле около 2100 года, теперь сосуществуют во мне, создавая разрыв между тем, кем я была несколько минут назад, и тем, кем я являюсь сейчас.

Но это неважно.

Я по-прежнему Эуфемия Гримвуд.

Вторая дочь семьи Гримвуд, шестнадцати лет от роду, с золотистыми локонами, прекрасным юношеским лицом...

А теперь я приговорена к огню.

В настоящее время мне грозит казнь через сожжение.

Позвольте мне представиться.

Я - Эуфемия Гримвуд, родившаяся второй дочерью в семье графа - проще говоря, я - и выросшая среди изобилия привязанностей, граничащих с удушьем.

Отец, мать, братья и сестры, а также все члены нашего семейства без устали меня опекали.

В конце концов, я был просто очаровательным ребенком.

Некоторые даже сравнивали меня с ангелом.

Отношение ко мне, Эуфемии "супермилой" Гримвуд, изменилось, когда мне исполнилось восемь лет.

Этот мир сильно отличается от Земли, он больше похож на царство "меча и магии".

Средневековое фэнтези, где бродят монстры и полулюди, и где законы физики отличаются от земных.

По сути, это то, что некоторые называют "реинкарнацией в другой мир".

В королевстве Луисс благородные дети оценивают свои магические способности в возрасте восьми лет.

Это довольно бесчеловечная и дискриминационная практика - оценивать детей, прикасаясь к какому-то хрустальному шару, различая цвет и интенсивность света или что-то в этом роде. Как вы поймете из дальнейшего повествования, мой "магический талант" был признан незначительным.

После этого отношение ко мне значительно изменилось... вернее, значительно ухудшилось, и даже будучи ребенком, я чувствовал дискомфорт, исходящий от моей семьи и домочадцев. Тем не менее, я оставался привлекательным.

Должно быть, им было неловко относиться к такому очаровательному человеку, как я, как к ничтожеству, просто потому, что у меня нет таланта.

Однако моя репутация сильно пострадала.

Этот мир гораздо более жесток, чем Земля; даже там к инвалидам относятся с добротой, а бездомным дают шанс...

Но здесь, если у тебя нет таланта, ты можешь быть просто отбросом. Вопросов не задают.

Клеймо, окружавшее меня, стало невыносимым.

Общественные нормы здесь были гораздо суровее, чем на Земле.

В мире, где правят мечи и магия, информация о людях из дальних стран обычно распространяется из уст в уста. Насколько мне известно, технологии печати здесь еще не существует. Книги - это рукописные манускрипты, бумага на растительной основе практически

недоступна, и, по слухам, алхимики монополизируют эту технологию.

Но я отвлекаюсь.

Для тех, кто не знаком с моей внешностью, Эуфемию Гримвуд часто называют "бездарной и неумелой" - ярлык, который оказался полезен для того, чтобы запятнать репутацию семьи Гримвуд.

Я избавлю вас от подробностей, но в семье Гримвудов существовали как враждебные, так и дружественные фракции, и было решено, что я буду обручена с семьей Мюллеров, которые были тесно связаны с нами.

Дворяне придают первостепенное значение кровным узам; укрепление родословной за счет браков с обладателями магических талантов - обычная практика.

Так рассуждали мой отец и глава семьи Мюллер:

— Сама Эуфемия не имеет особой ценности, но ее род имеет.

О чем я думал в тот момент?

Я не могу вспомнить точно. Помню, что меня сильно потрясла собственная кажущаяся никчемность из-за отсутствия таланта, но после этого все как в тумане.

Кроме того, как вторая дочь дворянина, наличие или отсутствие у тебя таланта не имеет особого значения; тебя выдают замуж в первую очередь из соображений политической целесообразности. Поэтому, когда была назначена помолвка, моя реакция была скорее такой: "А, понятно". Мой отец, должно быть, почувствовал облегчение, или что-то в этом роде.

Что же касается моего жениха - Экхарта Мюллера - что он за человек?

Честно говоря, мои первые впечатления о нем весьма туманны. Предполагается, что второй сын знатного рода может быть серьезным, гордым или властным, но я помню, что Экхарт больше склонялся к серьезности.

Наши отношения не отличались страстью или холодностью, напротив, они были довольно дружелюбными.

Графство Гримвуд и графство Мюллер граничат друг с другом, что приводит к частым встречам между нами. Следовательно, я неоднократно пересекался с Экхартом.

Я буду повторять это столько раз, сколько потребуется: Меня считали милой. Эуфемия "слишком милая" Гримвуд. Сколько бы раз вы ни слышали "Евфемия, бездарность", Экхарт не мог удержаться от того, чтобы не обратить внимание на меня подлинную.

Каждый раз, когда мы встречались, он краснел и нервно косился на меня.

Я бы не назвала это любовью. Это понятие не давало мне покоя.

Тем не менее, все было именно так:

Невероятно очаровательная, но обладающая никчемным магическим талантом.

Это я, Эуфемия Гримвуд.

Своеобразный аспект моих отношений с Экхартом начался около года назад.

В королевстве Луисс благородные дети вроде нас должны были поступать в академию, когда им исполнялось четырнадцать лет. С этого момента начинается то, что мы называем "академической дугой". Но, честно говоря, ничего интересного там не происходило.

Я, Эуфемия, была довольно средней среди всех благородных отпрысков в академии. Хотя я была не единственной, кто не обладал талантом, таких, как я, было немало, особенно среди детей высокопоставленных дворян. Над ними нельзя было открыто смеяться. Но я думаю, что академия сильно пошатнула убеждения Экхарта. По крайней мере, я так считаю.

Для меня жизнь в академии была полна сюрпризов. Люди могут быть очень странными. Не знаю, потому ли, что они дворяне, или просто родились такими, но среди них было много людей еще более странных, чем я. Взять, к примеру, близнецов Жиллетт. Они прекрасно владели магией и были одержимы идеей стать еще лучше, не заботясь ни о чем другом. Они были похожи на детей, строящих замки из песка, но если вы испортите их "замки", они сильно навредят вам.

Я слышал, что они ранили еще трех студентов академии - сожгли руки, заморозили ноги, отрезали пальцы. Но им все сходило с рук, потому что они были "магически талантливы". Т

Это все, что иногда имеет значение для дворян. Это очень некрасиво.

Я просто рад, что во мне еще осталось немного человечности.

Почему магия так важна для дворян?

Ну, потому что они видят в нас оружие в битвах. Сильная магия может изменить ход битвы, и дворяне это хорошо знают. Это все равно что сказать,

— Если у других есть ракеты, то и у меня они должны быть.

Показывая свою силу, вы можете обезопасить себя от нападений. Это не очень приятная мысль, но иногда люди могут быть по-настоящему жестокими, когда речь идет о самозащите.

Экхарт тоже был таким.

У этого королевства вообще есть дипломатия или дружеские отношения с другими королевствами?

Не похоже.

Во время долгого перерыва, когда академия была закрыта, Экхарт познакомился с девушкой по имени Мизетта, жившей в графстве Мюллер.

У нее не было вычурной фамилии, просто Мизетта.

Она была одной из немногих недворян, обладавших удивительным талантом к магии.

Именно поэтому Экхарт выбрал ее вместо меня, и даже семья Мюллеров выбрала ее вместо меня.

Должно быть, она была очень талантлива.

И из-за этого меня приговорили к сожжению на костре.

Все из-за несправедливых правил и сомнительных стандартов людей. Я задаюсь вопросом, не было ли все это подделкой.

<http://tl.rulate.ru/book/106195/3797100>